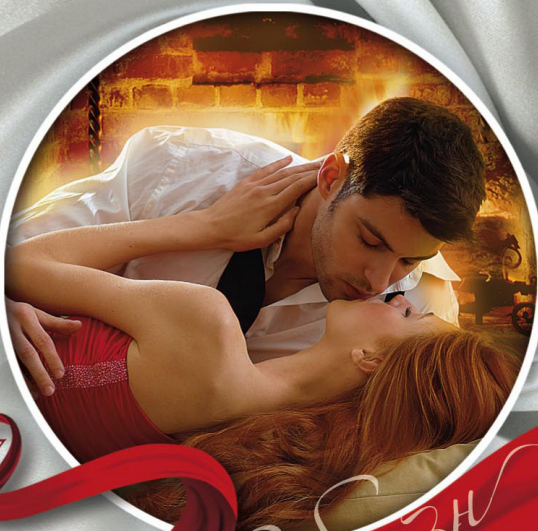

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард
~
ВСЕ ЗОЛОТО МИРА

087

 HARLEQUIN®

Содлазн

Джанис Мейнард
Все золото мира
Серия «Мужчины из
«Вольф маунтин»», книга 7
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 87

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8486841

Все золото мира: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05488-3

Аннотация

Пирс Эйвери, узнав, что не приходится родным сыном выростившим его родителям, обращается за помощью к сексуальной адвокатессе Николе Пэрриш. Они вместе проводят расследование, чувствуя, как их неотвратимо тянет друг к другу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Джанис Мейнард

Все золото мира

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Wolff at Heart

© 2013 by Janice Maynard

«Все золото мира»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

День Пирса Эйвери не заладился. По правде говоря, такого отвратительного дня в его жизни еще не бывало. От волнения у него скручивало живот, а голову словно стягивали стальные обручи. У него вспотели ладони. Вероятно, ему не следовало садиться за руль в таком состоянии.

Обычно, чтобы развеяться, он отправлялся на реку – заниматься каякингом. Жарким августовским днем нет ничего лучше, чем рассекать водную гладь и чувствовать брызги на лице. Одновременно волнующее и умиротворяющее приключение. Уже десятилетним ребенком он знал, что кабинетная работа не для него. Природа звала его, соблазняла и прибавляла уверенности.

В юности Пирс мечтал о работе, которая позволила бы ему зарабатывать на риск. Такие должности редко встречаются, поэтому он открыл собственную компанию. Теперь он организовывал турпоходы для школьников, руководителей крупных фирм и пенсионеров.

Езда на велосипеде, пеший туризм, скалолазание, спелеология и его любимый каякинг. Пирс любил свою работу. Он любил жизнь. Но сегодня его мир перевернулся с ног на голову.

Он припарковался на тихой улице в центре Шарлотсвилля. Учебный год в университете Вирджинии еще не начал-

ся, поэтому посетителей в уличных кафе было немного. Альма-матер Пирса оказала на него благотворное влияние, несмотря на его бунтарский дух. Он окончил университет с отличием, получив степень магистра в области делового администрирования, но только ради отца.

Пирс был обязан отцу всем, что у него есть. И вот спустя годы он решил отблагодарить отца и помочь ему, но не смог.

Закрыв дверцу автомобиля дрожащими руками, он пристально посмотрел на скромную офисную дверь напротив. Вазон с яркой геранью у кирпичного здания, ярко освещенный солнцем. Латунная табличка и современный дверной звонок. Единственная странность – крошечная табличка «Сдается в аренду» на окне изнутри за старинными кружевными занавесками. В таком доме может принимать кто угодно: врач, специалист по акупунктуре или массажист.

В центре Шарлотсвилля процветали декоративно-прикладные ремесла и традиционные искусства. У одной из бывших подруг Пирса была гончарная мастерская на этой же улице. Но сегодня он ни на что не обращал внимания и даже не заметил густого аромата свежеиспеченного хлеба из магазина по соседству.

Пирсу предстояла встреча с Николой Пэрриш. Он позвонил в дверь, кратко постучал и вошел. В помещении царил прохлад, свет был приглушенным, и чувствовался запах горшечных растений в эркере. Пожилая женщина подняла глаза от компьютера и улыбнулась:

– Мистер Эйвери?

Пирс отрывисто кивнул. Он приехал на двадцать минут раньше условленного времени.

Регистратор улыбнулась:

– Присаживайтесь. Мисс Пэрриш скоро вас примет.

Ровно за две минуты до назначенного ему времени регистратор произнесла:

– Проходите, мистер Эйвери.

Пирс не знал, чего ожидать. Встречу запланировала его мать. Он не желал на нее идти, но умоляющий материнский взгляд заставил его смириться.

Женщина, к которой он пришел, встала и протянула ему руку:

– Добрый день, мистер Эйвери! Я – Никола Пэрриш. Рада с вами познакомиться.

Пирс обратил внимание на ее крепкое рукопожатие, тонкие пальцы и нежную кожу.

– Спасибо, что приняли меня так скоро, – сказал он.

– Ваша мать сказала, что у вас срочное дело.

У него сдавило горло.

– Так и есть. Вернее, нет. На самом деле я не знаю, почему я здесь. И что вы можете сделать...

Она взмахнула рукой:

– Присаживайтесь. Сейчас все выясним.

Она носила стрижку боб, была стройной, но не худой, высокой, но не слишком.

Пирс посмотрел на дипломы на стене за ее головой. Гарвард, юридический факультет. Второй диплом – в области криминалистики. Различные награды и знаки отличия. Несмотря на модный черный костюм, женщина была умна, предана своему делу и профессиональна. И она наверняка умеет выуживать нужную ей информацию.

Вдруг она встала:

– Там нам будет удобнее.

Не дожидаясь ответа Пирса, Никола вышла из-за рабочего стола и прошла в небольшую гостиную. Он обратил внимание на ее красивые стройные ноги.

Пирс присел в кресло, которое оказалось удобнее, чем выглядело. Адвокат подняла серебряный кофейник.

– Кофе? – спросила она.

– Пожалуйста, черный. Без сахара.

Она протянула ему кофе, их пальцы на мгновение соприкоснулись. Никола не носила колец. Пирс залпом выпил половину чашки и поморщился, когда обжег язык.

Адвокат смотрела на него благожелательно, но настороженно. Подождав, что он скажет, она вздохнула:

– Время идет, мистер Эйвери. У вас только сорок пять минут.

Пирс наклонился вперед и обхватил голову:

– Я не знаю, с чего начать.

Он выглядел беспомощным. Нахлынувшие эмоции были непривычными, поэтому он злился, чувствовал разочарова-

ние и мог в любой момент взорваться.

— Ваша мать сказала, что вы должны расследовать возможный случай мошенничества в роддоме, который произошел более тридцати лет назад. Я полагаю, это связано с вашим рождением?

Пирс откинулся на спинку стула. Его мать обратилась к Николе Пэрриш потому, что одна из ее подруг работала с адвокатом во время усыновления и настоятельно ее рекомендовала.

— Связано, — сказал он.

— Вы имеете в виду, что младенцев перепутали?

— Все не так просто. — Возможно, ему следовало прежде всего обратиться к психоаналитику, чтобы разобраться со своим смятением.

— Мистер Эйвери?

Резко вздохнув, он вонзил ногти в толстую дорожную обивку кресла:

— Мой отец умирает от почечной недостаточности.

В серо-голубых глазах Николы читалось искреннее сочувствие.

— Мне очень жаль.

— Ему нужна пересадка почки. Он может умереть, пока найдется донор. Поэтому я решил отдать ему свою почку. Мы сделали анализы и... — Он умолк, к его горлу подступил ком.

— И что?

Пирс вскочил и сделал несколько шагов. Он обратил внимание на дорогой восточный ковер в пастельных розово-зеленых тонах, шлифованный паркетный пол, камин, который давно не использовался.

– Я не его сын. – Он мысленно произносил эти слова сотни раз за последние три дня.

– Вас усыновили? И вы не знали?

– Моя мама говорит, что меня не усыновляли.

– У вашей матери была любовная связь? – произнесла она.

Пирс поежился:

– Не думаю, что такое возможно. Моя мать однолюбка. Она обожает моего отца. Сначала я подумал, она солгала насчет усыновления. Но потом я увидел ее лицо, когда врач обо всем нам сообщил. Она опустошена. Новость шокировала ее так же, как меня.

– Значит, вас подменили в роддоме?

– Тетя моей матери, моя двоюродная бабушка, в ту ночь была дежурным врачом. Я очень сомневаюсь, что она допустила бы такую ошибку.

– Так что вам нужно от меня?

Он прислонился к каминной полке, уставившись на портрет Томаса Джефферсона над камином. Бывший президент был отцом огромного числа детей. Его отцовство обсуждается до сих пор.

Пирс ни разу не засомневался в своих семейных связях. Он был очень близок с родителями, хотя раньше между ними

случались недомолвки. Новость о том, что он не родной сын своему отцу, потрясла его до глубины души. Если он не Пирс Эйвери, тогда кто же?

– Моя мать почти постоянно находится в больнице с отцом. Она надеется, что врачи помогут ему и он вернется домой. Она думает только о его благополучии.

– А вы?

– Я сообщил своему управляющему, что беру отпуск. Он очень компетентный. На работе не возникнет никаких проблем. Я окажу вам всяческую поддержку. Нам нужно, чтобы вы провели расследование. Мы сказали моему отцу, что моя почка ему не подойдет, но он не знает всей правды. Для нас это очень важно. Нам нужна ваша помощь.

Никки никогда не видела мужчину, который так мало нуждался бы в помощи женщины. Пирс Эйвери был высоким, широкоплечим и мускулистым человеком, способным расколоть скалу голыми руками.

И еще он выглядел как мужчина, который инстинктивно защищает женщин. Она догадалась об этом по его манерам. При виде его у нее засосало под ложечкой. Никки была образованна, независима и финансово обеспечена. Странно, но ей вдруг захотелось понежиться и расслабиться в сильных мужских объятиях.

– Я считаю, что сначала нужно потребовать через суд записи из роддома за тот период, – спокойно сказала она.

Пирс Эйвери хотел действовать немедленно. Он поморщился:

– Роддом был частным. В середине девяностых годов его выкупила какая-то фирма и объединила с другими больницами.

– Тем не менее должны сохраниться записи, – сказала она.

– Остается только на это надеяться. Как скоро вы их достанете?

Никки нахмурилась:

– По-моему, вы считаете, что, кроме вас, клиентов у меня нет.

– Мы заплатим.

Никки ошетибилась:

– Мне не нравится, когда богачи сорят деньгами и думают, будто все станут плясать под их дудку.

Он взглянул на ее дипломы в дорогих рамках:

– Гарвард отнюдь не дешевый университет, мисс Пэрриш. Я сомневаюсь, что вы когда-либо бедствовали.

Она вздохнула, чтобы успокоиться:

– Могу вас разочаровать.

Он уставился на нее:

– Юристы мне никогда не нравились.

Стиснув зубы, Никки свирепо на него посмотрела:

– Вы всегда такой противный? – Она встала, приглаживая юбку.

Пирс подошел к ней, запустив пальцы в свою густую ше-

велюру:

– А вы всегда такая несговорчивая?

У нее перехватило дыхание. Она видела, как на его шее пульсирует жилка. У него были слишком красивые для мужчины темно-карие глаза.

– Я редко ссорюсь со своими клиентами, – тихо произнесла Никки. – О чем это вы?

Пирс отступил назад:

– Я не в себе. – Он несколько смутился.

– Это извинение?

– Юристы мне все равно не нравятся.

– Разве сейчас у вас есть выбор? – произнесла она.

Его глаза вспыхнули.

– Я к вам даже не собирался.

– Нет... – протянула Никки. – Ваша мамочка уговорила вас прийти. – Она специально насмеялась над ним, желая узнать, пошлет ли он ее к черту.

Пирс громко рассмеялся:

– Впервые в жизни я плачу деньги, чтобы выслушивать оскорбления.

Никки покачала головой, смущаясь оттого, что между ними мгновенно вспыхнула искра.

– Вы стимулируете мои худшие качества, – сказала она.

– Плохое может оказаться хорошим. – Он говорил с каменным лицом, но его глаза оставались веселыми.

– Я не флиртую с клиентами, – твердо заявила Никки.

– Почему офис сдается в аренду?

Никки опешила:

– Ну, я...

Пирс наклонил голову.

– Государственная тайна? – произнес он.

Она вздохнула:

– Вовсе нет. Если хотите знать, я заканчиваю дела в этом городе. Один из моих профессоров по юриспруденции предложил мне работу в фирме в Северной Вирджинии недалеко от округа Колумбия.

– Говорите вы об этом как-то неуверенно. – Пирс посмотрел на нее с любопытством.

– Я попросила время подумать. Я окончила университет шесть лет назад. Мой самый долгий отпуск – это выходные. Как говорится, я горю на работе.

– Должно быть, вы очень уверены в своем решении, если уже закрываете контору.

– Я еще ее не закрыла. Но хотя я не приняла предложение, готова к новой жизни. Я хотела бы работать юрисконсультom в частной фирме.

– Там вы сможете разбогатеть.

– Я хочу брать то, что предлагает мне судьба, пока я не постарела и не одряхлела.

– Могу с вами согласиться. – Он засунул руки в карманы.

Никки засомневалась в его искренности. Пирс явно богат и вырос в роскоши. Она взглянула на часы:

– Переговорим позже. Меня ждет очередной клиент.

– Мне все равно, – сказал он. – Я узнал все, что мне нужно знать. Вы уделите мне все свое внимание. Мне это нравится.

– Я уйду в отпуск, – произнесла она, растягивая слова.

– Да, я знаю. Я заплачу столько, сколько скажете. И мы вместе поищем скелеты в шкафу. Кроме того, я помогу вам стать человечнее и не быть жесткой адвокатессой.

– Я не сказала, что возьмусь за ваше дело. И кроме того... почему вы решили, что сумеете организовать мне хороший отдых?

Он поправил портрет над камином, потом оперся бедром об очень дорогой письменный стол:

– Вы все увидите, мисс Никола Пэрриш. Будьте терпеливы.

Глава 2

Пирс терпеливо ждал шесть дней, пока Никола завершит все дела и официально уйдет в отпуск. Он согласился ей помочь в обмен на встречу наедине. К счастью, его отец чувствовал себя неплохо, но Пирс не желал ждать ответов на свои вопросы дольше положенного.

По просьбе Николы он пригнал грузовик, в котором вместе с отцом перевозил покрышки и каяки. Пирсу пришлось отдать Никки должное – она оказалась мастерским переговорщиком и все-таки добилась своего. Вместо того чтобы заниматься другими делами в такую жару, он будет таскать ее коробки.

Однако его настроение улучшилось, когда он постучал в парадную дверь, и Никола впустила его в дом. На этот раз она выглядела более располагающей. Простая бандана удерживала ее светлые волосы. Никола покраснела. Короткие шорты цвета хаки представляли взору ее великолепные ноги, а обтягивающая белая футболка – красивую грудь. У Пирса пересохло в горле. В черных сандалиях на пробковой подошве она выглядела слишком молодой для успешного адвоката.

Пирс откашлялся:

– Грузовик ждет на улице. – Он говорил резче, чем хотел, стараясь скрыть реакцию на ее внешний вид.

Никола нахмурилась:

– Вы опоздали.

Он решил не поддаваться на ее провокации.

– По дороге случилась авария. Мне пришлось сделать крюк, – мягко сказал он.

Она провела пальцем по лбу и поморщилась:

– Жара как в аду. Кто-то перепутал даты, поэтому электричество в доме отключили на два дня раньше.

– Плохо дело. – Пирс вошел внутрь и не удивился, увидев в приемной большую кучу коробок. – Вы живете на втором этаже?

– О нет. Трудоголик не может себе такого позволить.

Пирс пошел за ней вверх по лестнице, разглядывая ее округлые бедра.

– Большинство трудоголиков не признаются в своем трудоголизме. – Как хорошо, что ему предстоит таскать тяжести. Это отвлечет его от плотских мыслей о женщине, которую он едва знает.

Комната наверху была довольно большой, с крошечной ванной комнатой. Очевидно, Никола использовала это помещение под склад, хотя в одном углу были диван, стол и лампа. Вероятно, она иногда ночевала в этой комнате или дремала в середине напряженного рабочего дня.

Никола наклонилась и взяла коробку среднего размера, ее взгляд стал насмешливым.

– Самообман редко приносит пользу. Я очень хорошо это знаю. Давайте начинать. Я собрала пятьдесят три коробки.

Его губы дрогнули.

– Пятьдесят три? Не пятьдесят четыре или пятьдесят две?

– Вы смеетесь надо мной? – Никки нахмурилась, на ее изящной переносице образовалась морщинка.

Пирс взял у нее коробку:

– Заклеивайте коробки скотчем. Их буду грузить я, мисс Пэрриш. Мой вес больше вашего по крайней мере на восемьдесят фунтов. И потом, вы вряд ли доверите мне собирать коробки, поэтому я лучше буду их таскать.

Она положила руки на талию:

– Называй меня по имени. По-моему, мы уже разрушили отношения «адвокат – клиент».

Взяв вторую коробку, он проверил ее вес и решил, что дотащит и третью.

– А по-моему, мы их не разрушили, а переросли. Теперь между нами нет преград. – «Я не отказался бы от преграды в виде стола, на котором лежала бы ты, а я нависал бы сверху и касался бы языком твоего тела». Пирс стиснул зубы. Сексуальные мечты сейчас неуместны. – Тогда и ты называй меня по имени.

Никки чувствовала себя виноватой. Но не до такой степени, чтобы отказаться от помощи Пирса Эйвери. Сначала она собиралась нанять грузчиков. Но после того как Пирс три дня названивал ей в офис и доконал ее своим упорством, она наконец сказала ему, что назначит вторую встречу, если он

поможет ей переехать.

На самом деле она не предполагала, что он согласится. Ведь она просто выдвинула ему ультиматум в ответ на назойливую настойчивость. И все-таки он приехал ей помогать. Пирс легко таскал коробки, а она разглядывала его бицепсы и улавливала слабый аромат лосьона после бритья.

Бормоча себе под нос, она закончила собирать вещи, быстро оглядела комнату и спустилась по лестнице, предварительно проверив, нет ли там Пирса. Не хватало еще столкнуться с ним на узком лестничном пролете.

Во время учебы в университете Никки пару раз встречалась с богатыми парнями, но все романы с ними заканчивались по ее инициативе. Она отлично понимала, какая пропасть лежит между ней и ними, чтобы завязывать долгосрочные отношения. В последний раз она встречалась с парнем в Шарлотсвилле два года назад, а не была близка с мужчиной еще дольше.

У Никки было много друзей, она ходила на вечеринки. Но в тех редких случаях, когда у нее было свободное время, она работала.

Никола любила свою работу. Дипломы на стене – не просто показуха. Они – свидетельство ее успеха. Сейчас они лежали в прочной картонной коробке, которую она поставит в свою машину. Остается лишь разобрать вещи на столе. Никки взяла коробки, положила ноутбук в футляр и стала открывать ящики стола.

Пирс стоял в дверях, незаметно наблюдая за женщиной, которая собиралась помочь ему разобраться с тем, во что он не мог поверить. Она работала быстро и методично. Он восхищался ее целеустремленностью и организованностью, каких не доставало ему самому.

Но Никки Пэрриш слишком дотошна. Вот почему она всегда знает, где и что у нее лежит.

Женщина достала из ящика металлический предмет, похожий на фигурку животного.

– Подарок старого друга? – спросил Пирс, входя в комнату и усаживаясь на диван, простираясь от облегчения.

Окно у камина было открыто, в комнату проникал легкий ветерок.

Никки прижала статуэтку к груди и настороженно на него посмотрела:

– Я не сентиментальна, мистер Эйвери.

– Мы же договорились называть друг друга по имени. И если ты не сентиментальна, зачем хранишь это в столе?

Справедливый и простой вопрос. Но Никки медлила. Она пожала плечами, повертев статуэтку в руках.

– Это оловянная колли. Кто-то подарил ее мне, когда я была маленькой.

– Так зачем ты ее хранишь, если не сентиментальна?

Она помрачнела:

– Она напоминает мне об особенно плохом дне.

– Логичнее было бы ее выбросить.

Никки угрюмо посмотрела на Пирса:

– Иногда следует помнить о прошлом, даже если оно ранит. Признание своих ошибок не позволяет их повторять.

Его встревожил ее тон. О чем сожалеет Никола Пэрриш? Наверняка она не успела совершить ничего страшного. Пирс хотел продолжить расспросы, но потом передумал. Он повел плечами, чувствуя приятное напряжение в мышцах.

– Наверху все чисто, – сказал он. – В офисе осталась только мебель и то, что здесь.

– Быстро мы управились.

– Нет смысла тратить время.

– Благодарю за помощь, – немного натянуто произнесла она.

Пирс пожал плечами:

– У нас уговор, помнишь? Сегодня я приглашаю тебя на ужин, и ты расскажешь мне, что выяснила.

Никки наклонилась вперед, чтобы бросить статуэтку собаки в коробку, но в последний момент передумала и засунула ее в карман шортов.

– Ужинать не обязательно.

– У тебя был трудный день. Ужин – меньшее, что я могу для тебя сделать.

– Я не одета для похода в ресторан, – сказала она.

– Не важно. Я поеду домой и переоденусь, и ты сделаешь то же самое. Открылся новый ресторан, я давно хотел туда

сходить. – Пауза. – Коробки повезем к тебе домой? Я разгружу их быстрее, чем загружал.

Никки покачала головой:

– У меня крошечная квартира. В двух кварталах отсюда я арендовала склад. Если ты не возражаешь, я дам тебе ключ. Когда ты вернешься, я закончу собирать вещи.

Она протянула ему ключи, и ее пальцы коснулись его ладони. Пирс уловил запах ее кожи. На мгновение он представил, как они вместе принимают душ.

Он попятился, стараясь выглядеть как можно непринужденнее. Никки вручила ему листок бумаги с адресом и кодом замка:

– Спасибо.

Стараясь успокоиться, он откашлялся:

– Тебе удалось достать записи из роддома?

Присев на край стола, Никки стала покачивать ногой:

– Вам повезло, что мы живем в век скоростей, мистер Нетерпеливость. Записи мне прислали по электронной почте. Я их распечатаю и принесу на ужин. Мы посмотрим их вместе и, возможно, найдем какую-нибудь аномалию.

Возбуждение Пирса улетучилось, когда он в очередной раз почувствовал, будто случилось нечто ужасное, когда он родился. Неужели он хочет знать правду? Нет. Но выбора у него не было.

– Я скоро вернусь, – сказал он, выходя из комнаты до того, как Никки увидит обеспокоенное выражение его лица. – До

встречи!

* * *

Разгрузив коробки на складе, Пирс понял, что Никки отравила сюда большую часть документов, которые требовались ей для работы. Она словно хотела побыть от них подальше, пока отдыхает и принимает решение по поводу новой работы.

В чем-то их ситуации похожи. Пирс, уверенный, что его жизнь идет по намеченному курсу, внезапно передал руководство фирмой своему управляющему, чтобы выждать время и примириться с мыслью, что он не родной сын своему отцу.

Пирс поехал обратно, стараясь представить, какотреагирует на правду о своем рождении. Но проблема в том, что он не понимал, по какому сценарию будут развиваться события.

Никки ждала его на крыльце, подставив лицо солнцу. Стильные черные солнцезащитные очки скрывали ее взгляд.

Припарковавшись, Пирс вышел.

– Все сделано? – спросил он.

Кивнув, она протянула ему бутылку с водой:

– Да. Но мне как-то не по себе.

– Почему?

Он присел рядом с ней, их бедра почти соприкасались. Кожа рук и ног Никки была бледной. Трудоголики редко бы-

вают загорелыми.

– Я надеюсь, что поступаю правильно. Мне нравится в Шарлотсвилле, но чего-то не хватает.

– Мужа и детей?

Никки наморщила нос:

– Сомневаюсь. Детям нужно внимание, а я вряд ли изменю свой график работы. Я все время работаю.

– Ради чего?

– Чтобы жить. Реализовывать себя. Зарабатывать деньги. А ты?

– У нас с отцом фирма, организующая отдых на свежем воздухе. Он заставил меня получить диплом в области делового администрирования, но он мне не пригодился. Я не смогу весь день сидеть за столом. Я обожаю рисковать и предпочитаю действовать, а не рассуждать.

Глава 3

Никки задавалась вопросом, не было ли в последней фразе Пирса многозначительного подтекста. Флиртует ли он с ней, или у нее просто разыгралось воображение? Нетрудно представить, как Пирс практикует свою философию в спальне.

Она позавидовала его небрежной самоуверенности. Она непрерывно работала с шестнадцати лет. В основном она добилась успеха благодаря упрямству и нежеланию сдаваться.

У нее были сбережения и перспектива получить достойную пенсию. Даже если Никки какое-то время не будет работать, ее финансы не слишком пострадают. Но в отчаянной гонке за финансовой безопасностью она разучилась веселиться. Но, сидя рядом с мощным и сексуальным Пирсом Эйвери, она вдруг захотела развлечься.

Его тело обладало идеальными пропорциями. Неудивительно, ведь Пирс проводил много времени на открытом воздухе, в постоянном движении. Он держался с красивой атлетической грацией. Будучи высоким и мускулистым, он не был ни неуклюжим, ни безвкусным. С близкого расстояния она разглядела его руки: длинные пальцы, широкие ладони, аккуратно подстриженные ногти. Такой мужчина, как Пирс, легко может носить свою женщину на руках.

Никки вдруг задохнулась и поняла, что теряет самообла-

дание.

– Давай работать, – сказала она и поморщилась, услышав дрожь в своем голосе.

Казалось, Пирс ничего не заметил. Плавнo поднявшись, он протянул ей руку, чтобы помочь встать.

– Я готов, если готова ты.

Когда он обхватил пальцами ее ладонь, у Никки задрожали колени. Ой-ой-ой. Сейчас не время увлекаться.

Придержав для нее дверь, Пирс последовал за ней в кабинет.

– Стол вынесем первым, да? – Она старалась выглядеть деловитой и профессиональной.

– Наверное. – Пирс посмотрел на нее с сомнением. – Не хочу задеть твои чувства, но не лучше ли мне позвонить одному из моих приятелей, чтобы он мне помог?

– Я сильнее, чем выгляжу, – настаивала она. – Я возьмусь за этот край стола, а ты за другой, и будешь пятиться к двери. Дотащим его до двери, отдышимся, а потом погрузим в машину.

Пирс был готов спорить, но Никки хотела поскорее со всем покончить и уехать домой. На ее глаза наворачивались жгучие слезы, несмотря на то что она отказывала себе в сентиментальности. У нее был очень уютный кабинет, в котором приятно работалось.

Пирс взялся за край стола:

– Не сорви спину. Поднимаем по моей команде. На счет

– раз, два, три...

Как только Никки подняла край стола, откуда ни возьмись выскочила мышь, пробежала по ее голой лодыжке и исчезла в дырке под плинтусом.

Вскрикнув, Никки отпустила стол и мгновенно почувствовала боль в ноге.

– Проклятие! – Поставив свой край, Пирс рванул к Никки и приподнял стол над ее ногой. Ее лицо исказилось от боли. Подхватив Никки на руки, он усадил ее на диван и положил ее ноги себе на колени. – Дай посмотрю, что с ногой. Почему ты уронила стол?

Она покраснела от смущения:

– По ноге пробежала мышь. Я ненавижу мышей.

Удар пришелся на левую ногу. Осторожно расстегнув сандалию, Пирс ее снял. Если бы тяжелый стол приземлился на дюйм левее, у Никки сломалось бы несколько костей. Пострадал ее большой палец, кожа на ступне была содрана до крови.

Он держал ее за пятку:

– У тебя есть аптечка? А лед?

Никки покачала головой:

– Холодильник я отключила вчера. Моя помощница забрала его для дочери-студентки. И у меня никогда не было здесь никаких лекарств. Наверное, следовало купить аптечку.

Пирс нахмурился:

– Я отвезу тебя в больницу.

– Не надо, пожалуйста. Ничего не сломано. Ты же видишь. Все не так плохо, как кажется. Правая нога цела. Я смогу двигаться.

Пирс имел дело с изрядным количеством спортивных травм и был сертифицированным специалистом по оказанию медицинской помощи. Но при виде пострадавшей Никки ему стало немного не по себе. У нее была такая светлая, мягкая и красивая кожа, что ранение выглядело еще более устрашающим. У нее были узкие ступни и тонкие щиколотки. Пирс понял, что поглаживает подошву ее поврежденной ступни большим пальцем, только когда Никки беспокойно заерзала.

Пирс тут же спустил ее ногу со своего колена и почувствовал себя негодяем, когда Никки тихо ахнула.

– У меня дома полно медикаментов, – произнес он. – Заодно там отвлечешься. Не спорь.

– Я родилась, чтобы спорить, – сказала она, улыбаясь. – И кроме того, я должна освободить помещение до полуночи, иначе мне придется раскошелиться на еще один месяц аренды. Поэтому спасибо за твое рыцарство, но я справлюсь сама.

Пирс знал, что перед ним независимая, успешная женщина, но ее упрямство его доконало.

– Есть несколько парней, которые мне обязаны. Ты мо-

жешь довериться им, ручаюсь. Я попрошу их вынести оставшиеся вещи. Договорились?

Никки закусил губу. Она явно не привыкла, чтобы ею командовали. В конце концов она уступила:

– Спасибо. Было бы замечательно.

Поднявшись, он осторожно устроил ее на диване:

– Я сейчас им позвоню. Не двигайся.

Хотя ступня Никки пульсировала от сильной боли, она не двигалась. Не только из-за травмы. Она хотела разглядеть Пирса, пока он занят делом. Да, она оказалась права насчет его способности легко нести женщину на руках. Он поднял ее, будто ребенка. А она не была легкой.

Пирс привык добиваться своего. Она это поняла. И он искренне старался ей помочь. Это привлекало в нем Никки, несмотря на ее врожденное желание командовать. Зря она согласилась ему помогать. Он слишком красив и харизматичен. И, скорее всего, он не ограничится игрой в доктора пострадавшей женщины-адвоката.

Осторожно подвигав лодыжкой, она резко глотнула воздух, почувствовав острую боль. Нога уже опухла.

Пребывая в дурном настроении, Никки наблюдала за тем, как Пирс договаривается с приятелями о ее переезде. Сегодня он выглядел намного непринужденнее, чем при их первой встрече. Старая серая футболка облегла его широкую грудь и плоский живот и открывала взору мускулистые пред-

плеча. Его темно-синие шорты были старыми и потертыми. Когда Пирс наклонился, чтобы поднять карандаш, скатившийся с письменного стола, Никки увидела край его трусов.

Почти потеряв самообладание, она решила отвлечься и встать. Опустив здоровую ногу на пол, Никки поднялась и перенесла вес на левую ногу. Неплохо. Возможно, выпив обезболивающее лекарство, она завтра утром сможет ходить.

Закончив телефонный разговор, Пирс сердито посмотрел на Никки:

– Что ты вытворяешь?

– Лодыжку я не вывихнула. Я вполне способна ходить. – Хотя она с удовольствием согласилась бы, чтобы Пирс носил ее на руках.

– Асфальт раскалился, на нем можно плавить сталь. Как ты дойдешь до машины? – Он скрестил руки на груди, будто бросая ей вызов.

– Ну, – сказала Никки, вздернув подбородок, – ты можешь меня отнести.

Пирс сдержал улыбку:

– Тогда пошли.

Когда он пересек комнату, Никки подняла руку:

– Не так быстро. Мы не можем уехать до приезда твоих друзей.

– Они заедут ко мне домой за ключами. Мы закроем офис и оставим мой грузовик на улице. Я отвезу тебя домой на твоём автомобиле. Потом вызову такси.

Никки переступила с ноги на ногу, чувствуя неловкость:

– Ты все продумал, да?

– Разве это плохо?

– Полагаю, я должна тебя поблагодарить, – ответила Никки.

– Не должна. – Он усмехнулся.

– Конечно должна.

– Но ты предпочла бы поступить по-своему, – сказал Пирс.

– Разве это плохо?

– Нет. Но иногда нужно просто плыть по течению.

– Я лучше вырою траншею и заставлю поток течь в нужном мне направлении.

– По крайней мере, ты честна.

– Мне нужно попасть домой, чтобы переодеться. Есть возражения?

– Никак нет, ваше высочество, – сказал он, подхватывая ее на руки до того, как она успела возразить. – Ваше желание для меня закон.

Пирс почувствовал, как Никки обнимает его за шею тонкой рукой, и тихонько вздохнул. Они совсем недавно познакомились, а его уже влечет к ней. Ему следует разгадать тайну своего рождения, и эта женщина – его единственный союзник. Нельзя показывать ей, что она его привлекает. Его заводит в ней все, начиная с шелковистых волос и классиче-

ски правильных скул и заканчивая стройными ножками.

Пирсу пришлось далеко отодвинуть сиденье, чтобы поместиться в маленькой машине Никки. Она не жаловалась, когда он закрыл ее офис и усадил ее на пассажирское место. Пирс завел двигатель и покосился на необычно молчаливую пассажирку:

– В чем дело?

Она пожала плечами, уставившись на запертую дверь офиса:

– Я думала, что поступаю правильно. Теперь я не уверена. Не предполагала, что буду такой...

– Сентиментальной?

Она шлепнула его по руке:

– Я хотела сказать, противоречивой.

– Твои чувства понятны. Каждый поворотный момент в жизни – это эмоциональное потрясение.

– Вот это да! Глубокая мысль.

– По-твоему, слишком заумная для меня?

– Ты это сказал, а не я. Только оттого, что ты не выбрал офисную работу, ты не стал тупее.

– Иногда мне кажется, что моя работа делает из меня мыслителя, – признался Пирс. – На природе человек становится самим собой.

Никки назвала ему адрес. До ее дома было совсем недалеко. Пирс снова отнес ее на руках до двери. Пока он оглядывал квартиру, Никки подыскивала одежду.

Спустя несколько минут она вышла из спальни:

– Я приму душ, если ты не против. Можешь занять себя чем-нибудь на несколько минут?

– Конечно. – Пирс уселся в удобное кресло и взял пульт от телевизора.

Рассеянно переключая телевизионные каналы, он изучал ее жилище. Оно было уютным и опрятным, но небольшим. Ближайшая книжная полка была завалена юридической литературой. Никаких безделушек и фотографий. Странно. Даже офис казался оживленнее. Хотя и там не было ни одной фотографии.

Никки быстро вернулась, переодевшись в черные брюки и белую блузку без рукавов. Пирсу захотелось ее обнять.

– Как нога? – спросил он, заметив, что она босая.

– Ужасно болит, – призналась Никки. – Но уверена, боль утихнет, если намазать ногу гелем с антибиотиком. Я нашла бинты, но они слишком маленькие.

– Босиком в ресторан идти неудобно. И ногу нужно перевязать. Недалеко от моего дома есть закусочная, где продают стейки навынос. Или ты вегетарианка?

Но Никки уже качала головой:

– В детстве я ела много бобов и макароны с сыром. – Она открыла сумочку и положила в нее расческу. – Я люблю красное мясо. Любое мясо, если на то пошло. Так что я согласна.

– А как же выписки из роддома? – спросил он.

– Если я смогу выйти в Интернет из твоего дома, то рас-

печатаю их. Ты не против?

– Конечно нет. Сейчас я закажу еду, и мы поедем.

Никки рассказала Пирсу о своих предпочтениях в еде. Сделав заказ, он подошел, чтобы снова взять ее на руки. Она остановила его взглядом:

– Солнце садится. Асфальт остывает. Благодарю тебя за предусмотрительность, но я сама дойду до машины.

– Твои родители говорили тебе, что ты упряма?

Никки помрачнела.

– Нет, не говорили, – холодно ответила она. – Если ты не против, то пойдем. Умираю от голода.

Пирс подождал, пока она закроет дверь, потом пошел за ней к машине. Никки была немногословна. Пирс подумал, уж не обидел ли ее чем-нибудь.

Забрав еду из закусочной, он положил ее в багажник, а небольшой пакетик – на колени Никки.

– Что это? – с подозрением спросила она.

– Луковые кольца в панировке. Ты сказала, что проголодалась.

Глава 4

Никки не знала, то ли ей смеяться, то ли плакать.

Вот она, уставшая эмоционально и физически, едет на романтический ужин домой к Пирсу. И из-за того, что она сказала о том, как голодна, он купил ей поесть. Будто посмеиваясь над ней, как над капризным ребенком.

Когда она открыла пакет, салон наполнил аромат жареного лука. Она попробовала кусочек:

– О боже...

Пирс ухмыльнулся:

– Я подумал, тебе понравится.

Она съела три луковых кольца, а затем стыдливо протянула пакет Пирсу:

– Угощайся. Иначе я все слопаю. Ты умеешь читать мысли? Как ты узнал, что жареный лук моя слабость?

– Итак, они у тебя есть, – пробормотал Пирс и надавил на тормоз, чтобы не врезаться в автомобиль с включенными аварийными сигналами.

– Что у меня есть? – Никки взяла четвертое кольцо лука.

– Слабости.

Она сердито на него посмотрела:

– Конечно, у меня есть слабости. Что за глупость пришла тебе в голову?

– Назови их, – потребовал Пирс. – Я хочу услышать хотя

бы об одной. Ты забываешь складывать носки по парам после стирки? Ты ходишь к стоматологу один раз в восемь месяцев вместо шести? Ты забываешь следить за своим расчетным счетом?

– Очень смешно. – Она снова потянулась за луковым колечком, но Пирс оттолкнул ее руку.

– Оставь мне, – сказал он и улыбнулся. – Я сегодня много работал.

– Да слышала я, слышала. Почему вы, мужчины, всегда требуете награду?

– Поверь мне, Никки, луковые кольца – минимальная награда.

– Если в твоих словах был сексуальный подтекст, то я попрошу тебя прикусить язык.

– Думаешь, у меня получится?

– Понятия не имею. Я тебя совсем не знаю.

– Мы вместе работали. Труд объединяет людей.

– Кто так сказал? – произнесла она.

– Все так говорят. Спроси любого.

Никки улыбнулась его странной логике, но не ответила. Они выехали из города на шоссе. Спустя несколько мгновений Пирс свернул на бетонную дорогу, по обе стороны которой росли массивные дубы, верхушки которых смыкались.

Хотя они отъехали от города всего на пять миль, вокруг царило ощущение уединения и покоя. Увидев дом Пирса вдалеке, Никки тихонько ахнула. Каменное строение с кры-

шей из кедра. Позади и по бокам дома располагался пруд. Справа в загоне паслись лошади. Большие окна тускло блестели на ярком солнце.

Ухоженный газон манил прогуляться в близлежащем лесу. Везде были кустарники и цветы. Никки медленно открыла дверцу и вышла, когда он остановился у входной двери, игнорируя команду Пирса подождать.

Ковыляя, она поднялась на несколько ступенек и огляделась.

– Прекрасно, Пирс, – тихо сказала она. – Просто удивительно.

– Я рад, что тебе нравится, – просто ответил он.

Достав ужин из машины, Пирс последовал за Никки вверх по лестнице. Открыв дверь, он провел ее внутрь. Обстановка была дорогой и элегантной. Крупногабаритная кожаная мебель. Массивный каменный камин. Восточные ковры темных тонов. Картины на стенах стоимостью больше всего дома.

Планировка была открытой, кухня плавно переходила в гостиную. Пирс исчез на мгновение и вернулся с бокалом вина.

– Я поставил еду разогреваться. Пойду быстро приму душ. На крыльце и заднем дворе есть кресла-качалки. – Он протянул ей бокал. – Наслаждайся. Расслабься. Я скоро.

Отпив вино, Никки побрела на задний двор. За домом была лужайка, а за ней лес. Здесь же была огороженная терри-

тория для семейства бассет-хаундов.

Собаки не залаяли, а подошли к Никки и печально на нее посмотрели, словно ожидая развлечения. Улыбаясь, она на цыпочках спустилась по лестнице на сочную траву. Ее нога по-прежнему болела, но она решила не обращать на боль внимания и сосредоточилась на собаках.

– Привет, симпатяги. Вы собачки Пирса? – Она наклонилась и позволила им понюхать ее руку. – Какие вы милашки. – Она говорила им всякие глупости. У Никки не было времени, чтобы завести домашних животных, но она их все равно любила.

Смеясь над их выходками, она присела на корточки, желая выпустить их из загона, но не зная, можно ли. Вдруг рядом появился Пирс.

– Ты меня напугал, – сказала она, вставая и прижимая руку к груди. – Ты так быстро.

– Парни взяли ключи. Они позвонят мне, когда закончат работу. – Пирс тоже был босиком. Он переоделся в темные джинсы и накрахмаленную хлопчатобумажную рубашку. – Попрощайся с тремя провокаторами и входи в дом, чтобы я залатал твою ногу.

– Три провокатора?

– Ларри, Мо и Керли. – Он поочередно указал на собак пальцем, и они дружно залаяли. – После, мальчики, – пообещал он и взял Никки за руку. – Не стоило тебе ходить по траве. Давай продезинфицируем твою ногу.

– Когда же ты перестанешь? – Никки было непривычно, что кто-то ней заботится.

– Инфекции бывают опасными. Ты же не хочешь рисковать? – В гостевой ванной комнате Пирс разложил полный набор для оказания первой помощи. – Засучи штанину и подними ногу над ванной. Я обработаю рану перекисью водорода. Будет немного щипать.

Никки прикусила губу и закрыла глаза, почувствовав сильную боль. Когда все закончилось, она подняла веки и увидела, что Пирс стоит на коленях у ее ног.

Он нежно держал ее за пятку, и все тело Никки покрылось мурашками. Сначала он промокнул рану бумажным полотенцем, а затем смазал ее кремом с антибиотиком.

Процедура была не особенно приятной, но Никки отвлекала близость Пирса. Она практически опиралась на его плечи. Если она наклонится вперед, то сможет запустить пальцы в его густые волосы. Чувствуя возбуждение и дрожь, она наблюдала, как он аккуратно и ловко, словно медик, забинтовывает ее ногу.

Наконец Пирс встал, и ей показалось, что ванная комната уменьшилась в размерах.

– Мазь должна помочь. По крайней мере, ты сможешь надеть обувь поверх повязки.

У Никки участилось сердцебиение, она отступила к раковине:

– Спасибо. Уверена, все будет хорошо.

Пирс уставился на ее губы, а она задалась вопросом, не прилип ли к ее подбородку кусочек лука.

– Ты готова?

У нее скрутило живот.

– К чему?

Уголок его рта приподнялся в едва заметной улыбке, словно Пирс прочел ее мысли.

– Поужинать. Стейк готов.

У нее пересохло во рту, она сглотнула:

– О, конечно. Да. Конечно. – Никки отошла от него и шагнула в коридор. – Спасибо за медицинскую помощь.

– Не за что.

На кухне Пирс усадил ее за стол и стал раскладывать на красивые керамические тарелки стейки, печеный картофель и салат «Цезарь». Как только Пирс сел за стол, Никки вскочила:

– Мы не распечатали записи из роддома!

Он взял ее за запястье и заставил сесть на место:

– Мы не в ресторане. У нас впереди весь вечер. Ты распечатываешь их, пока я буду убирать со стола. Разложим записи на журнальном столике, посидим на диване и читаем.

– Хорошо. – Она села на стул и отрезала кусочек стейка. Еда была великолепной. Несколько минут они ели в молчании. Никки часто ужинала на ходу или ела за рабочим столом дома, занимаясь делами. Она уже забыла, как приятно ужинать с мужчиной.

– Как твой отец? – спросила она после долгих раздумий.

Рука Пирса с вилкой замерла на полпути ко рту. Положив вилку, он сделал большой глоток вина.

– Стабильно, – коротко ответил он. – Сегодня утром я пробыл у него несколько часов. Мать надеется, что заберет его домой завтра или послезавтра.

– А что потом?

Пирс нахмурился, глядя в пустоту, словно читая невидимый сценарий:

– Будем ждать.

– Когда вы планируете сказать ему правду?

– Когда он достаточно окрепнет, чтобы выдержать эту правду. И мне было бы намного проще, если бы удалось сказать нечто большее, чем «Я не смогу быть твоим донором, потому что я не твой сын». Как сообщить человеку, что его единственный ребенок – на самом деле не его сын?

– Он по-прежнему твой отец. Он вырастил тебя и любит тебя.

Пирс впился зубами в кусок мяса, словно оно заслуживало наказания:

– Я все это знаю. Но кровные узы не объяснить словами. Это на уровне инстинкта. Раньше я этого не понимал.

У Никки стало беспокойно на душе.

– Когда кто-то хочет тебя любить, он будет тебя любить, родной ты ему или не родной. Спроси любого, кто усыновил или удочерил ребенка.

Пирс посмотрел на нее в ошеломлении:

– Боже, Никки, извини. Тебя удочерили?

У нее сдавило горло.

– Нет. Нет, меня не удочеряли.

Пирс доел ужин и выпил второй бокал вина, пока доедала Никки. Он вертел пальцами ножку бокала, его лицо было мрачным.

– Я предпочел бы оставить эту тему.

– Ты так говоришь, но проблема тебя гложет. Некоторые вопросы мучают всю жизнь.

Он резко на нее взглянул:

– Похоже, ты эксперт.

Никки пожала плечами:

– Юристы видят многое, что не хотят признавать люди.

Поверь мне, Пирс, нельзя просто закрыть глаза и делать вид, будто ничего не произошло. Рано или поздно ты захочешь получить ответы на свои вопросы.

– И в этом мне поможешь ты. – Пирс резко поднялся, чуть не уронив стул. – Мой кабинет наверху. Скажи, если возникнут проблемы с электронной почтой или принтером. Ты дойдешь сама?

– Да. Я обойдусь без твоей помощи.

Пирс загружал посуду в посудомоечную машину, едва замечая, что делает. Через несколько минут он выяснит, что произошло при его рождении. Еще несколько недель назад

он считал, что самое страшное в жизни – смерть отца. Теперь он вынужден был признать, что есть вещи и пострашнее.

Он отвлечется, если станет заигрывать с Никки и закрутит с ней непродолжительный роман. Но она заслуживает лучшего. Пока он не разберется со своими проблемами, ему следует держать себя в руках.

Желание прикоснуться к ней может вскоре перерасти в одержимость. Даже в такой отнюдь не сексуальной обстановке, пока обрабатывал ее ногу, Пирс сходил с ума от запаха Никки, ее мягкой кожи и стройного тела. Она очень женственная. Хотя Никки считает себя сильной и независимой и отказывается признать, например, что мужчине сподручнее поднимать тяжелую мебель, чем ей.

Пирс резко повернул голову, услышав шаги Никки на лестнице.

– Ну?

Она подняла пачку бумаг:

– Это займет время.

Вздыхнув, он протянул ей руку и повел к дивану.

– Тогда давай начнем. Чем раньше я узнаю, тем лучше. –

Внезапно его осенило. – Я оплачу твоё время.

– Ты помог мне идти, забыл?

– Мы договаривались о том, что я помогу тебе переехать, а ты назначишь мне ещё одну встречу.

От ее ослепительной, дразнящей улыбки у него скрутило живот.

Поджав правую ногу, она осторожно присела:

– Давай назовем нынешнюю встречу благотворительной консультацией. Меня заинтересовало твое дело. С полудня сегодняшнего дня я в отпуске на шесть недель.

– Ты ничего мне не должна. Мы едва знакомы.

– Хорошо, – медленно произнесла она, ее улыбка померкла. – Я заинтригована тем, что ты мне рассказал. Я люблю тайны. Что-то мне подсказывает, что твоя тайна интереснее фильмов Хичкока.

– Я рад, что тебя забавляет моя личная жизнь.

Она похлопала по дивану рядом с собой:

– Перестань дуться. Новость может оказаться лучше, чем ты думаешь.

– Как ты можешь такое говорить? Мой отец оказался не моим отцом.

– Неправда. Он твой отец. Он заботился о тебе, проводил с тобой время, осыпал тебя любовью и нежностью. Именно так ведет себя отец.

– Ты говоришь банальности. – Пирс присел на приличном расстоянии от нее.

– Надеюсь, ты не настолько циничен, как хочешь казаться.

– Я совсем не циничен, – запротестовал Пирс. Мрачно глядя на кучу бумаг, он размышлял над ее страстной тирадой об отцовстве. – Я всегда считал, что в один прекрасный день у меня родится ребенок. И он, и мой отец, и я будем делать что-то вместе... Ну, знаешь, преемственность поколений.

– Ты по-прежнему можешь это сделать. Забудь пока о генетике. Ты любишь своего отца. И он будет обожать твоего ребенка. – Никки похлопала его по колену. – Пусть пройдет время. Знаю, новость тебя шокировала, но в конце концов ты поймешь, что твои отношения с отцом нисколько не изменились.

– Я не могу стать его донором. – У него сдавило горло, на глаза навернулись жгучие слезы. Невидящим взором он смотрел на стопку записей и практически чувствовал понимающий взгляд Никки.

Она громко вздохнула:

– Это правда. Но даже если бы ты был его родным сыном, то мог бы не подойти в качестве донора. Остается только ждать.

– А если донора не найдут?

– Не нужно так себя настраивать. Знаю, тебе тяжело. Ты чувствуешь, будто умираешь, но рано или поздно ты поймешь, что все наладится.

Он выпрямился, вдруг воодушевившись ее рассуждениями:

– Должно быть, ты отличный адвокат. Спасибо, Никола Пэрриш. Ты очень хорошая женщина.

Ее щеки порозовели.

– Я могу быть невыносимой, когда требуется.

– Когда, например?

– Например, разговаривая в суде с неплательщиком

алиментов. Или с вором-наркоманом. Или общаясь с судьей-шовинистом, который считает, что место женщины на кухне, а не в суде.

Пирс поднял брови:

– А есть и такие?

– Нечасто, но встречаются. И не обязательно будущие пенсионеры. Бывают и молодые мужчины-шовинисты. С несколькими я сталкивалась во время учебы в университете.

– Могу поспорить, ты из тех людей, которые не остановятся ни перед чем.

Никки вздернула подбородок:

– Я считаю, что работу нужно делать либо на сто процентов, либо вообще не работать.

– Именно поэтому ты доведешь мое дело до конца.

– Я говорила, что люблю тайны и загадки. И я не сдамся, пока не получу все ответы. Но я должна предупредить тебя, что пойду до конца. Даже если правда будет тебе неприятна.

Заложив руки за голову, Пирс откинулся на спинку дивана, притворяясь расслабленным, хотя от волнения не находил себе места.

– Я уже боюсь, – протянул он, шутя только отчасти.

Никки опустила обе ноги на пол и выпрямилась.

– Не бойся, – сказала она, серьезно отвечая на его шутку. – Правда может ранить, но не знать ее гораздо опаснее. Поверь мне, Пирс, ты поступаешь правильно.

Глава 5

Никки поморщилась, увидев выражение лица Пирса. Она не знала, о чем он думает, но мысленно прокрутив в голове свои слова, поняла, как он мог воспринять ее нотации.

Пирс взял лист бумаги.

– Не будем медлить, – решительно произнес он.

– Действительно. – Она открыла ноутбук и создала новый документ.

– Что это? – спросил он.

– Мне нравится делать заметки. Иногда забываешь детали.

– А что мне искать?

– Пока проверяй основные факты. Если кто-то совершил мошенничество, я уверена, он пытался замести следы.

– Отлично, – пробормотал Пирс. – Ищем иголку в стоге сена, которую туда засунули тридцать с лишним лет назад. Нет проблем.

Никки протянула ему примерно половину распечатанных страниц:

– Приступайте, мистер Эйвери! Хороший детектив обязан привыкать к упорной и рутинной работе. Самое подходящее занятие для любителя жизни на открытом воздухе.

Пирс машинально и не слишком внимательно просматривал записи. Он отмечал следующие детали: вес и рост новорожденного и время рождения. Ничего необычного.

Через полчаса Никки вручила ему свою стопку записей:

– Давай посмотрим еще раз. Может, я замечу то, что пропустил ты, и наоборот.

Пирс обнаружил забавное описание родов своей матери. Судя по записям, у нее родился абсолютно нормальный ребенок. Но тут до него дошло.

– А где копия УЗИ? Ведь она должна быть здесь.

Никки поджала губы:

– Хороший вопрос. У меня есть подружка акушер-гинеколог. Я ей позвоню. Возможно, эти записи хранились отдельно, у рентгенолога.

Пока Пирс читал, Никки вышла на несколько минут позвонить. Она вернулась с кислым выражением лица:

– Не хочу заставлять тебя чувствовать себя старым, но в начале восьмидесятых годов УЗИ делали только при беременности повышенного риска, потому что технология была новой и дорогой и не совсем безопасной.

Пирс опешил:

– Вот это да! Я считал, что УЗИ делали всегда.

– Я тоже. Теперь ты понимаешь, почему к записям не при-

ложены снимки УЗИ твоей матери.

Пирс выпрямился и покрутил головой:

– Итак, мы ничего не нашли. – Мышцы его спины боле-
ли. – Я хотел отвезти тебя в необычный ресторан. Давай ту-
да поедem. Мне нужно выйти на улицу и подышать свежим
воздухом.

– Поезжай один, – сказала Никки. – Тебе нужно отдох-
нуть. На сегодня мы достаточно потрудились. Я буду очень
тебе признательна, если ты подвезешь меня до дома.

– Пытаешься улизнуть? – Странно, но ему была неприят-
на даже мысль о том, что Никки уйдет.

Обычно он наслаждался в одиночестве тишиной и покоем
своего дома после напряженного рабочего дня. Но теперь,
когда Никки, расположившись на диване, пила вино и улы-
балась, а ее глаза меняли цвет от голубого до серебристого,
Пирсу не хотелось с ней расставаться.

Никки прикусила нижнюю губу.

– Я не пытаюсь улизнуть, – осторожно ответила она. – Но
я не желаю злоупотреблять твоим гостеприимством.

Бросив записи на стол, Пирс встал:

– Я сообщу тебе, когда ты мне надоешь. Захвати с собой
шерстяную шаль.

Пусть это было бахвальством, но Пирс не мог дождать-
ся возможности показать Никки свой дорогой автомобиль.
Он провел ее в гараж, в котором стояло семь транспортных
средств, начиная с мотоцикла и заканчивая трактором. Но

Пирс ждал, как Никки отреагирует на его гордость и радость.

К счастью, машина Никки понравилась.

– Крутая игрушка, – выдохнула она, усаживаясь на пассажирское сиденье и поглаживая мягкую бордовую кожу салона.

Пирс отвел взгляд и проверил датчик топлива.

– Это «мерседес» тысяча девятьсот шестидесятого года, я купил его на аукционе, когда мне было семнадцать, а потом пять лет его переделывал вместе с отцом летом и в выходные.

Когда они выехали из гаража и развернулись в сторону дороги, Никки нахмурилась:

– Как семнадцатилетний юноша может купить такой автомобиль?

Пирс усмехнулся, выехал на шоссе и набрал скорость:

– Во-первых, двигатель машины был поврежден. А во-вторых, парень, который продавал машину, не знал, что она раритетная.

– Значит, ты воспользовался его незнанием.

Пирс пожал плечами:

– Я был несовершеннолетним, а он взрослым человеком. Я полагал, он должен знать лучше.

– И твои родители позволили тебе купить автомобиль?

– Не совсем так. Я снял деньги со своего счета на учебу в университете, ни о чем их не спрашивая.

Никки повернулась к нему вполоборота и отвела от лица волосы, которые трепал ветер:

– О боже, я бы тебя убила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.